

ПРИМА

УРАЛЬСКАЯ ДАЛИЛА БЛЕСНУЛА В БЗК

Сергей ЛЕГОВ

*Вел. Москва — 2002 —
22 мая — с. 4*

В Большом зале консерватории выступила непрерывно гастролирующая по всему миру петербуженка **Ольга Бородина**.

Последний раз Бородина приезжала в Москву три года назад — получить премию Юрия Башмета, которой он награждает только самых гениальных, по его мнению, исполнителей. Для лучшего меццо-сопрано мира (как многие называют Бородину) концерт объявили единственным условием для получения высочайшей награды.

Чему мы в действительности обязаны ее новым появлением, можно только догадываться — со сцены было объявлено, что оркестр **Уральской филармонии**, с которым выступит лучшее меццо-сопрано, патронируется губернатором Свердловской области **Эдуардом Росселем**, присутствующим в зале. С выступления патронируемых уральских самоцветов («**Ночь на Лысой горе**» Мусоргского), собственно, и начался вечер. Дирижировал худрук оркестра **Дмитрий Лисс**, известный в Москве по выступлениям с Российским национальным оркестром.

Бородина начала с русской музыки, забавно подобрав вещи по принципу энциклопедии: Любаша, Любава (Римский-Корсаков), Лаура (Даргомыжский). И на литеру «м» — коронная Марфа Мусоргского. В ряду этих темпераментных национальных героинь Бородина старалась показать себя в разных характерах и с темпераментом, в котором ей часто отказывают московские критики.

Вовсе не бесстрастная, не холодная, просто благоразумная Ольга Бородина не распяляла себя до малинового цвета щек. Обладая гениальным голосом и мастерством, она позволяет себе быть чуть свободнее других и немного практичнее, так, как бывают практичны по-настоящему богатые люди. От этого и ее заграничные стервы — Кармен, Эболи и Далила — показали себя с лучшей стороны: более изысканные, более обжигающие. Особенно Далила — любимая ария в исполнении Бородиной у московской публики, которую она поет в каждый свой приезд. И здесь послушным Самсоном проявил себя Уральский оркестр, аккомпанировавший на удивление тонко.